

ПРЕДИСЛОВИЕ

История экспедиции в Южную Америку в 1914–1915 гг. пяти молодых людей — начинающих петербургских ученых вызывает понятный интерес. Долгое время об этом их предприятии почти не писали. Возвращение в Россию пришлось на годы Первой мировой войны, за которой последовала бурные исторические перемены в России, которые кардинально повлияли на судьбу каждого из них. Объем собранных во время путешествия по южноамериканскому континенту материалов, качество их первичной обработки самими собирателями, методы популяризации результатов сразу по возвращении в Петроград впечатлили как ученых, так и любителей науки. Уникальные материалы последовательно готовились к публикации, и завершить эту работу быстро было невозможно. Часть черновых материалов была заархивирована и до сих пор ждет исследования.

В последние два десятилетия многое сделано для введения в научный оборот архивных и музейных материалов этой — второй — русской экспедиции в Южную Америку (1914–1915). Имена участников этой так называемой «студенческой экспедиции» возвращаются в науку. Г.Г. Манизер, Ф.А. Фиельструп, И.Д. Стрельников, Н.П. Танасийчук, С.В. Гейман были достаточно квалифицированными учеными и сумели решить множество задач, как научных, так и практических, с которыми им пришлось столкнуться до отъезда, во время путешествия и по возвращении домой. Экспедиционный бюджет был весьма ограничен, но молодые люди, оказавшись в разных странах Южной Америки, нашли

способы реализовать свои научные планы. Им удалось установить тесные контакты с коллегами на местах и ознакомиться с новейшими результатами их исследований, получить доступ к архивам и библиотекам. Они многое успели сделать в поле: вели дневники, собирали, документировали и систематизировали коллекции, проверяли на южноамериканских материалах модные научные теории по своей специальности и т.д. К сожалению, им не довелось завершить свои научные труды, и материалы экспедиции до сих пор остаются изученными недостаточно.

Н.Г. Шпринцин, Б.В. Лукин, Б.Н. Комиссаров, М.Ш. Файнштейн, Н.В. Смирнова, Э. Шебештьен, А.Д. Дридзо, Т.В. Волкова, Е.А. Ершова, М.Н. Третьякова, В.Н. Танасийчук, Н.Ч. Таксами выявили, опубликовали и прокомментировали документы, раскрывающие некоторые аспекты истории экспедиции. В Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (далее — МАЭ РАН) сосредоточен большой объем предметных [Отчет о деятельности Музея 1917: 5] и архивных материалов, привезенных экспедицией из Южной Америки. Сотрудники МАЭ РАН А.Д. Дридзо, Е.А. Ершова, М.Н. Третьякова опубликовали отдельные фрагменты материалов Ф.А. Фиельструпа (12 статей) и Г.Г. Манизера (17 статей) из Архива Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Н.Ч. Таксами обратилась к архиву С.В. Геймана.

Историю экспедиции и отдельные её моменты подробно осветил Виталий Николаевич Танасийчук, сын Н.П. Танасийчука, в серии статей (с 1965 г.), документальной повести «Пятеро на Рио Парагвай» (2003), главе «С.В. Гейман, Г.Г. Манизер, И.Д. Стрельников, Н.П. Танасийчук, Ф.А. Фиельstrup» в книге «Великие русские экспедиции. Русские географы в Латинской Америке. Хроника путешествий XIX — первой половины XX в.» (2014). В их основу положены документы из академических архивов, но, главным образом, сохраняемые в семье все эти годы материалы, прежде всего дневник, перепечатанный с блокнотов в 1916–1917 гг. [Танасийчук 1966: 115]. Эти публикации иллюстрированы редкими фотографиями и рисунками.

Б.В. Лукин опубликовал фрагменты записанных им в середине 1960-х гг. бесед с профессором И.Д. Стрельниковым [Лукин 1977].

Комплекс материалов экспедиции составляют этнографические и зоологические коллекции, пополнившие петербургские и московские музеи, отчеты, дневники, письма, рукописи, карты, рисунки, фотографии, научно-популярные и специальные статьи в газетах, журналах, малотиражных сборниках, изданные в 1916–1930 гг., давно ставших библиографической редкостью. О необходимости сделать их достоянием современной науки писали все обращавшиеся к теме исследователи, и эта задача была частично решена. Так, А.Д. Дридзо переиздал заметки Г.Г. Манизера из газеты «Биржевые ведомости» 23 и 27 мая 1916 г. [Манизер 2003].

Участники экспедиции имели весьма ограниченный бюджет и, достигнув Южно-Американского континента, приступили к запланированным исследованиям по своей специальности. Некоторые работы они осуществили совместно, но затем вынуждены были разделиться. Каждый выполнял свою задачу, решал возникавшие проблемы по ситуации, и в Россию путешественникам пришлось возвращаться по отдельности.

Программа Г.Г. Манизера была весьма насыщенной. Он совершил несколько поездок по Аргентине, Бразилии, Парагваю, ознакомился с крупнейшими научными и музейными центрами в этих странах. Маршруты включали посещение глубинки, отдаленных местностей, куда только начиналась экспансия соответствующих государств. Он наблюдал жизнь индейского населения *in situ*, жил среди индейцев. Одновременно он записывал подробности повседневного сосуществования коренного и пришлого населения, наступления «цивилизации» на «природу».

Генрих Генрихович Манизер (21.9(3.10).1889 — 21.6(4.7).1917) родился в Петербурге и был старшим из пяти сыновей художника Генриха Матвеевича Манизера. Младший брат — Матвей Генрихович Манизер — стал известным советским скульптором. Солидная художественная подготовка видна в зарисовках карандашом и пером, которые вкраплены в дневники Г.Г. Манизера. Он серьезно занимался музыкой и считался одаренным скрипачом-любите-

Г.Г. Манизер

лем; это позволило Г.Г. Манизеру в каждом пункте своего пребывания исследовать и народную музыку, и музыкальные инструменты. Хороший слух позволил ему изучать индейские языки, а также фиксировать весьма точно фонетические различия речи на местах, подмечать особенности разговорного бразильского варианта португальского языка.

Избрав сферой своих будущих занятий антропологию и этнографию, Г.Г. Манизер обучался одновременно на двух отделениях Петербургского университета. На естественном отделении физико-математического факультета он изучал биологические науки, на историко-филологическом факультете — лингвистику [Шпринцин 1961]. Г.Г. Манизер овладел немецким, английским, польским, французским, испанским, португальским языками (румынский он учил уже на фронте). Руководителем Г.Г. Манизера стал старший этнограф МАЭ Лев Яковлевич Штернберг. Получив подготовку по широкому спектру наук, Г.Г. Манизер был готов изучать малоисследованные районы мира в антропологическо-этнографическом аспекте. В 1914 г. студенты-члены кружка молодых биологов при Биологической лаборатории им. П.Ф. Лесгафта разработали план экспедиции

в Южную Америку продолжительностью семь-восемь месяцев [Манизер 1916 а], который был реализован не без трудностей. Особенности жизни и передвижений по странам Латинской Америки, маршруты участников, методы собирания коллекций и получения информации раскрывают публикации в российских газетах и журналах («Природа», «Природа и люди») 1916–1917 гг., написанные Г.Г. Манизером и Н.П. Танасийчуком сразу же по возвращении и иллюстрированные фотографиями и рисунками. Со временем, когда участники экспедиции готовили научные статьи, некоторые подробности стали забываться. Газета «Биржевые ведомости» уделила материалам Г.Г. Манизера целых два подвала, что свидетельствует о несомненном интересе к рассказу молодого ученого [Манизер 1916 а, 1916 б].

Г.Г. Манизер подробно описал тропическую флору и фауну, показал их значение для культуры населения, отношение к природе коренных народов, освоение девственных лесов всё прибывающими поселенцами. По возвращении в Петроград фактически за один год он обработал и зарегистрировал привезенные для российских музеев этнографические коллекции, начал последовательно систематизировать собранный полевой материал. Машинописные варианты нескольких его разрозненных статей и материалы к ним, разбросанные по нескольким петербургским архивам, демонстрируют стремление Г.Г. Манизера отразить индейские культуры монографически, как было принято в отечественной этнографии. Завершить этот титанический труд Г.Г. Манизер не успел.

Приоритетными для него были несколько тем. Прежде всего, наблюдения о характере флоры и фауны конкретной местности, по возможности с определением видов и указанием их роли в жизни коренного населения. Физиологические и антропологические наблюдения присутствуют в большинстве его заметок. Этнографические сведения впоследствии объединялись в разделах по традиционным подтемам. По возможности они иллюстрировались схемами, зарисовками, которые уже в России послужили основой цветных рисунков. Всегда особое внимание обращалось

на музыку, танцы, песни, записывался фольклор. Составлялись глоссарии языков (терено, кайнганг, ботокудо, чанэ, кадиувео).

Объективную высокую оценку трудам Г.Г. Манизера ещё в 1917 г. дал заведующий отделом Южной Америки МАЭ Карл Карлович Гильзен. Он писал, что Генрих Генрихович Манизер «родился в 1889 г. в Петербурге. По окончании 5-й гимназии он окончил естественное отделение физико-математического факультета и прослушал курс историко-филологического факультета Петроградского университета.

Весной 1914 г. он отправился в командировку в Южную Америку и возвратился в конце 1915 г.

Для отбывания воинской повинности он устроился дивизионным метеорологом на правах вольноопределяющегося и в мае месяце он отправился на румынский фронт, а 21 июня [1917 г. — Е.С.] он скончался от сыпного тифа.

Чрезвычайно жизненно описал он свою поездку или вынесенные им из неё впечатления в фельетонной форме в «Биржевых ведомостях» (23 мая 1916 <г.>) под заглавием «Русские студенты в Южной Америке» и «Индийские впечатления» (в той же газете от 27 мая 1916 <г.>).

По возвращении Г<енрих> Г<енрихович> сделал несколько сообщений о своей поездке [8(21).12.1915 — Е.С.] в Антропологическом Об<щест>ве [и 10.02.1916 в романо-германском кружке — Е.С.] при Петроградском Университете, [13(26).05.1916 — Е.С.] в Русском Географическом Об<щест>ве. Сообщения эти сопровождалась диапозитивами и демонстрацией этнографических предметов быта индейцев и естественно-исторических препаратов, вывезенных им из Южной Америки.

За сообщения Г<енрих> Г<енрихович> был удостоен от Импер<аторского> Русского Географ<ического> Об<щест>ва малой серебряной медали.

Сразу по возвращении из поездки Г<енрих> Г<енрихович> приступил к регистрации привезенных им коллекций, причем, владея хорошо карандашом, он мелко зарисовывал предметы на карточки и подробно описывал их. Окончив эту работу, он про-

должал работать в Музее, разобрал и выставил сам привезенные свои и его товарищем коллекции.

Ещё будучи в Южной Америке, он был заинтересован в какой-то «русской экспедиции» в начале 19-го столетия в Бразилию и, вернувшись в Петроград, он начал доискивание об ней и лично натолкнулся на богатую и чрезвычайно редкую этнографическую коллекцию, хранящуюся в Музее, неизвестного происхождения — оказавшаяся коллекцией, привезенной из Бразилии «русской экспедицией» по инициативе и под началом нашего академика Лангсдорфа; впоследствии найдены были в Архиве Конференции ценные акварельные рисунки из той же экспедиции. Все эти материалы дали новый толчок к дальнейшим изысканиям данных об экспедиции Лангсдорфа.

Совместно с К.К. Гильзеном, Г.Г. Манизером найдены были письма Лангсдорфа в Архиве Конференции и другие ценные материалы, владея португальским языком, или использовав также все источники на португальском языке. Результатом работы был труд, озаглавленный [кусок листа вырезан]. Рукопись этого труда была передана в совершенно законченном виде накануне его отъезда в Румынию, из которой он более не вернулся.

Манизеру мы обязаны тем, что столь выдающаяся и хорошо снаряженная русская экспедиция в Бразилию в начале прошлого столетия под руководством нашего академика Лангсдорфа, которая, в буквальном смысле, была всеми русскими забыта, в настоящее время была воскрешена, благодаря работе Манизера.

Труды Манизера:

Ботокуды // Ежегодник Русс<кого> Антропол<огического> общ<ществ>ва за 1916 г.

Каинганг. Сдано в печать для того же Ежегодника за 1917 г.

Музыка и музыкальные инструменты — Сборн<ик> по этн<ографии> и антроп<ологии>.» [СПбФ АРАН. Ф. 46, оп. 1, ед. хр. 84. Л. 1-2.]

За прожитые 27 лет Г.Г. Манизер проявил себя как внимательный и вдумчивый исследователь, талантливый серьезный ученый, обладавший немалой трудоспособностью.

Рукописи Г.Г. Манизера разбросаны по разным архивохранилищам (МАЭ РАН, СПбФ АРАН, Архив РГО и др.). Сведение этих статей в единый сборник составляет особую задачу. В частности, в фонде СПбФ АРАН «К.К. Гильзен» бережно собраны некоторые рабочие материалы, записки, рисунки и некоторые рукописи Г.Г. Манизера. В частности, там хранится экземпляр доклада (машинописная копия) Г.Г. Манизера «Каинганги Сан-Пауло по наблюдениям на месте в 1914-1915 гг.», прочитанного в заседании Русского Антропологического общества 8 декабря 1915 г., и 12 стр. иллюстраций — рисунки цветные и черно-белые (с. 41–47), фотография (л. 47), карта (л. 48). Собранная ученым информация суммирована в 15 разделах: Распространение, история, литература; Природные условия местности; «Вилла каинганг» и «Вилла София»; Ход жизни; Физический тип; Жилище; Одежда и украшения; Заботы о своей наружности; Пропитание и добыча его; Приготовление пищи; Размышление и его социальные условия; Болезнь, смерть, погребение; Поминки — праздник кики; Сведения о мировоззрении; Средства общения, игры [СПбФ АРАН. Ф. 46, оп. 1, ед. хр. 85]. Но в 1917 г. Русское Антропологическое общество уже не смогло издать запланированный «Ежегодник».

Задача данной публикации состоит в том, чтобы ввести в научный оборот по возможности полно материалы бразильского дневника Генриха Генриховича Манизера, которые хранятся в Архиве МАЭ (Кунсткамера) РАН. Историю организации экспедиции, то значение, которое ей придавалось в МАЭ, раскрывают документы из Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (далее — СПбФ АРАН).

Автор выражает благодарность сотрудникам отдела Америки, архива, лаборатории аудиовизуальной антропологии, РИО МАЭ РАН, СПбФ АРАН, СПбГУ, без содействия которых данная публикация была бы невозможна.